

**Международная конференция
«Научное наследие и развитие идей
Юрия Сергеевича Маслова»**

**Елена Леонидовна Вилинбахова^{a,®},
Наталья Михайловна Заика^{a,6},
Максим Леонидович Федотов⁶**

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Россия;
⁶ Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, 199053, Россия;
[®] elenavilnb@yandex.ru

20–22 ноября 2014 г. на кафедре общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета прошла международная конференция «Научное наследие и развитие идей Юрия Сергеевича Маслова». Конференция была посвящена 100-летию со дня рождения Ю. С. Маслова (5 мая 1914 г. — 31 августа 1990 г.), одного из крупнейших российских лингвистов XX в., профессора и многолетнего заведующего кафедрой.

В соответствии с основными научными интересами Юрия Сергеевича главными направлениями, представленными в докладах конференции, стали аспектология, морфология, грамматическая семантика, общее языкознание, история языкознания и славистика. Всего в рамках конференции было представлено 15 пленарных, 44 секционных и 10 постерных докладов.

Доклады на **пленарных** заседаниях были посвящены как глобальным лингвистическим проблемам, так и более частным вопросам, связанным с жизнью и научной деятельностью Ю. С. Маслова.

Т. В. Черниговская (Санкт-Петербург) в выступлении на тему «На стыке наук: язык и мозг» подчеркнула необходимость комбинированных, конвергентных знаний, ярким примером которых являются психо- и нейролингвистика, находящиеся на стыке гуманитарных и естественных наук. В докладе были представлены результаты исследований языка, в которых используется современная техника экспериментальной работы, включающая нейровизуализацию.

Х. Томола (Финляндия) в своем докладе проанализировал вопросы типологии видо-временных систем, являвшейся одной из основных областей научных интересов Ю. С. Маслова. Особое внимание он уделил функциям перифрастических конструкций с аспектуальными значениями, в частности прогрессивных и результативных конструкций, в финском языке.

**International conference
«The heritage of Yuri Maslov:
Linguistic ideas and their evolution»**

**Elena L. Vilinbakhova^{a,®},
Natalia M. Zaika^{a,b},
Maksim L. Fedotov^b**

^a St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034, Russia; ^b Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, 199053, Russia; [®] elenavilnb@yandex.ru

В. С. Храковский (Санкт-Петербург) в своем выступлении, вызвавшем оживленную дискуссию, обратился к проблеме состава частных значений несовершенного вида (НСВ). В первую очередь под вопрос была поставлена правомерность выделения у НСВ (одного или нескольких) повторительных частных значений. Была аргументирована точка зрения, согласно которой сами глаголы НСВ в клаузах с повторительной семантикой выступают в том же актуально-длительном частном значении либо в «неактуально-длительном» частном значении (термин, предложенный в докладе). Повторительная же семантика лежит в иной плоскости, нежели частновидовые значения НСВ (в том числе она выражается соответствующими обстоятельствами).

Внимание участников также привлек доклад П. М. Аркадьева и А. Б. Шлуинского (Москва), которые рассмотрели аспектуальные системы деривационного (словоклассифицирующего) типа, представленные в славянских, балтийских, картвельских языках и ряде языков других языковых семей, с точки зрения того, какие типы перфективации и имперфективации в них представлены. Выяснилось, что языки с аспектуальными системами такого типа могут отличаться как по представленным в них семантическим типам перфективации и имперфективации, так и тем, какие типы выражаются одними и теми же или разными формальными средствами.

Х. Р. Мелиг (Германия) прочитал доклад, посвященный проблеме взаимодействия вида и отрицания. В нем было показано, что при исследовании этого взаимодействия надо учитывать противопоставление обобщенно-фактического и единично-фактического частных значений НСВ. Релевантным это противопоставление является как в случае общего отрицания (ср.: — *Кто заполнил анкету <...>? Саиа? — Нет, Саиа ее не заполнял / #не заполнил*), так и в случае

частного отрицания (— *Кто заполнил анкету <...>? Саша? — Нет, заполнял ее не Саша / это не Саша ее заполнил*).

Е. В. Г о р б о в а (Санкт-Петербург) предложила вновь обратиться к проблеме соотношения префиксации vs. суффиксации и деривации vs. словоизменения в морфологии русского вида. Отталкиваясь от положений последних лет (исследования группы Л. Янды по классифицирующей функции префиксов, теория множественной префиксации С. Г. Татевосова) и основываясь на собственных корпусных данных, исследователь представил альтернативную трактовку русской видовой системы — как совмещающей одновременно словоклассифицирующую приставочную перфективацию и словоизменительную суффиксальную имперфективацию.

И. П. К ю л ь м о я (Эстония) рассмотрела перфектные конструкции в русских говорах Западного Причудья: конструкцию с причастием на (в) *иш* (*сын женивши*), посессивную (*у меня печенье напечёно*) и пассивную без согласования (*двор закрыто*). Было продемонстрировано использование этих конструкций для выражения известных разновидностей перфектной семантики. В том числе было показано, что результативно-перфектное значение характерно для всех трех конструкций, тогда как экспериенциальное — только для первой.

Е. М. П а д у ч е в а (Москва) в докладе «Классификация Маслова — Вендлера и ее нетривиальные применения» проанализировала различные употребления русского союза *пока* (*не*) с точки зрения аспектуально-акциональных характеристик вводимых союзом клауз. В некоторых случаях оказалось необходимым обращаться к нетривиальным классам — ср.: «состояние ненаступления события» (*позвоно, пока дети не проснулись*) или процессный компонент у исходно моментального глагола (*долго бился, пока не понял*).

В. Б. К а с е в и ч (Санкт-Петербург) в своем выступлении предложил уточнения определений трех близких терминов: «семантика», «значение» и «смысл», — призванные сделать их употребление более последовательным. В частности, «семантику» было предложено понимать как «сферу означаемых языковых знаков» (внутриязыковую), а «значение» как «изменение в информационном состоянии адресата <...>» (надязыковое).

А. В. Б о н д а р к о (Санкт-Петербург) представил анализ научного наследия Ю. С. Маслова с точки зрения современных аспектологических теорий. В докладе обсуждался широкий круг вопросов, в числе которых семантика категории вида и закономерности ее функционирования в славянских языках; происхождение и развитие

глагольного вида; проблемы сопоставительной аспектологии; категория вида в ее отношении к способам действия и разрядам предельных / не-предельных глаголов; взаимосвязи категорий вида, времени и таксиса.

Е. В. П е т р у х и н а (Москва) рассказала об условиях применения функционального критерия Ю. С. Маслова (состоящего в возможности замены глагола совершенного вида (СВ) без изменения его лексического значения глаголом НСВ в контекстах настоящего исторического и повторяющегося действия) в определении видовой парности. Было показано, что критерий Маслова остается основным тестом на видовую парность для всех типов корреляций СВ и НСВ. Автор подчеркнул необходимость сохранения понятия видовой пары, несмотря на предпринимаемые попытки отказаться от него в связи с изучением многочленных перфективных корреляций (типа *чистить — очистить, почистить*) и видовых троек (*есть — съест — съедать*).

В. Д. К л и м о н о в (Германия) посвятил свой доклад лексическим видам, которые имеют статус концептуальных универсалий, релевантных как для философии, так и для лингвистики. На материале русского языка автор затронул вопрос субкатегоризации событий и рассмотрел экспоненты событийности, а именно: морфологические маркеры аспектуальности у глаголов типа *заплакать, попить (молока)*, конкурирующие с ними синтаксические маркеры аспектуальности в конструкциях типа *начать плакать*, а также контекстуальные маркеры аспектуальности в конструкциях типа *выпить немного молока*.

А. Б а р е н т с е н (Нидерланды) обратился к сопоставительному изучению плюсквамперфекта в современных славянских языках на материале амстердамского корпуса ASPAC. В докладе были приведены первые результаты работы, включающие данные о распределении разных типов употребления найденных форм: с одной стороны, функция плюсквамперфекта в самостоятельной позиции в тексте и, с другой стороны, употребление его в рамках сложного предложения — в определительном предложении, таксисных конструкциях или изъяснительном придаточном предложении.

Е. В. Г о л о в к о (Санкт-Петербург) посвятил доклад учебнику Ю. С. Маслова «Введение в языковедение». Автор продемонстрировал, как, с одной стороны, оригинальная лингвистическая концепция Маслова проявляется в тексте учебника, а с другой — показал, что последний в необходимой мере отражает представления о лингвистике, существовавшие в 1970-е гг. Помимо этого, в докладе обсуждалось место учебника Маслова в ряду других аналогичных пособий

последней четверти XX в., а также возможности его современного применения в преподавании.

Завершающий доклад конференции представил А. Н. С о б о л е в (Санкт-Петербург). Его выступление было посвящено славянским языкам в балканском языковом союзе. В качестве основной причины интеграции ряда славянских языков и диалектов в балканский языковой союз ученый назвал длительное состояние двуязычия больших групп людей и их последующую монолингвизацию. В докладе также были рассмотрены ограничения, которые накладывает прототипическая славянская языковая структура на донационность (англ. «borrowability») славянских лингвистических единиц и категорий.

Секционные доклады были разбиты в соответствии с областями научных интересов Ю. С. Маслова. На секции **аспектологии** были представлены главным образом доклады, посвященные виду и — шире — аспектуальности в русском литературном языке.

Д. А л ь т ш у л е р и С. М е л к о н я н (Германия) рассмотрели некоторые употребления русского НСВ в свете «теории дискурсивной когерентности» (Дж. Р. Хоббс и его последователи); было высказано предположение, что русский НСВ несовместим с непосредственно связанными между собой ситуациями, однако может употребляться в контексте следования во времени, если между двумя ситуациями нет прямой связи. И. Б. Ш а т у н о в с к и й (Москва) проанализировал различия в семантике русских «аналитических» конативных сочетаний (противопоставленных «синтетическим» конативным глаголам типа *убеждать, искать*) с глаголами (*по*)*пытаться* и (*по*)*стараться*. Особый интерес слушателей вызвал доклад И. Б. И т к и н а (Москва), в котором автор обратился к проблеме существования в русском языке не только двувидовых (типа *женить*), но и «полутравидовых» (термин И. Б. Иткина) и/или «аспектуально нестабильных» глаголов (*образовать, обещать, давать* и др.) — причем общее число таких аномальных глаголов оказывается довольно значительным; были подвергнуты конструктивной критике существующие критерии определения вида русских глаголов. А. В. П а в л о в а (Германия) и Н. Д. С в е т о з а р о в а (Санкт-Петербург) в совместном докладе привлекли внимание к феномену взаимодействия русского вида с актуальным членением предложения (это взаимодействие можно проиллюстрировать парой примеров *Придется лучины жечь vs. Придется лучины жечь*). О. Ю. Ч у й к о в а (Санкт-Петербург) исследовала способы выражения в русском языке значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации — проспектива (ср.:

Вот-вот упадет) и авертива (ср.: *Чуть (было) не обиделся*). Н. Г. С а м е д о в а (Азербайджан) рассказала о парадоксе, связанном с двойкой семантической природой глаголов типа *прыгнуть*, традиционно относимых к «моментальным», и его возможным решению. Доклад Ю. П. К н я з е в а (Санкт-Петербург) был посвящен особенному классу нарративных употреблений НСВ в русском языке типа <...> *Раздалось дребезжание, но дверь не открывалась* <...>; <...> *Да и мы все замерли и только глядели* <...>, которые исследователь называет «ингрессивными» и трактует как несинхронные (проспективные). Г. И. П а н о в а (Абакан) рассмотрела факторы, влияющие на видовую отнесенность конкретных глаголов (глагольных основ), и систему временных глагольных форм в русском языке. В. И. Г а в р и л о в а (Москва) обратилась к вопросу о морфологическом оформлении в русском языке форм страдательного залога от глаголов СВ и о конкуренции в этой сфере предикативных форм страдательного причастия СВ (*был построен; было выслано*) и более редких возвратных образований СВ на *-ся* (*построился; выслалось*). В докладе М. Я. Д ы м а р с к о г о (Санкт-Петербург) «Аспектуальность как категория высказывания» обосновывалось положение, согласно которому любое из «частновидовых значений» (речь шла в первую очередь о НСВ) может быть выражено уже самим формально-смысловым контекстом («моделью высказывания») — без обязательного участия глагольной словоформы.

Кроме этого, на секции были представлены доклады, посвященные аспектуальности в других языках, а также в диалектной речи. Е. А. М и ш и н а (Москва) рассказала о различных употреблениях имперфекта от глаголов (прото)-СВ в древнерусском языке — «кратно-перфективных» и модальных (в том числе в контексте отрицания). В. А. З а к р е в с к а я (Тюмень) рассмотрела некоторые нетривиальные особенности функционирования глаголов в архангельских говорах — например, отличные от литературного языка возможности употребления глаголов СВ в итеративных контекстах; наличие «местогаголий» типа *тогда делать*, в том числе сочетающихся с требуемыми по смыслу приставками (*с-тогда давать, при-тогда делала*). Й. К о с т о в (Франция) представил в докладе прикладной подход к классификации македонских глаголов, учитывающий их семантику и формальные свойства — словоизменительные и словообразовательные. М. Л а з и н с к и (Польша) проанализировал интерпретации глаголов СВ и НСВ в польских и русских юридических текстах; важно, к примеру, оказалось учитывать

конативную vs. событийно-итеративную интерпретации НСВ: ср. польск. <...> *naklania*^{НСВ} *ją do tego* [‘Ответственности... подлежит лицо, которое...’] склоняет его к этому’ (многократная событийная, а не однократная конативная интерпретация) и русск. *...лицо, склонившее*^{СВ}... (НСВ в русском был бы неудачен как допускающий конативную интерпретацию ‘пытаться склонить’). Л. Э. Н а й д и ч (Израиль) и А. В. П а в л о в а (Германия) рассмотрели практические проблемы, возникающие у переводчика с немецкого на русский в связи с аспектуальной «нейтральностью» немецкого (так, немецкие глаголы часто оказываются акционально и сочетаемостно более гибкими, чем их русские эквиваленты), и дали их теоретическое осмысление.

На секции **морфологии** были представлены доклады на материале русского языка разных периодов. Е. В. М а р и н о в а (Нижний Новгород) рассмотрела факторы, влияющие на родовое оформление несклоняемых существительных в современном русском языке, выделив среди них структурный (исход основы) и парадигматический (влияние соотносительного по значению слова). А. А. Г о р б о в (Санкт-Петербург), проанализировав атрибутивные компоненты сочетаний типа *бизнес-центр*, выделил подтипы таких сочетаний и пришел к выводу о том, что препозитивные атрибуты в них в большинстве случаев являются основами — частями сложных слов, в которых имеет место синтаксическое основоположение. Л. Н. Д о н и н а (Санкт-Петербург) применила понятие «парциальной основы» в рамках понятийного аппарата теории Ю. С. Маслова к материалу древнерусского языка, показав, что парциальные основы в древнерусском языке XV в. употреблялись шире, чем в современном русском языке.

Также на секции были представлены исследования на материале других языков. М. З. М у с л и м о в (Санкт-Петербург) прочитал доклад, посвященный выравниванию по аналогии именных парадигм в ингерманландском финском, проследив зависимость падежной основы, по которой происходит выравнивание, от лексического значения конкретной лексемы. В выступлении Т. В. Л ю б ч е н к о (Украина) освещалось функционально-семантическое поле интенсивности в новогреческом языке и были систематизированы основы глаголов, передающих интенсивность действия. Ю. К о н у м а (Санкт-Петербург) рассмотрела временную структуру эвиденциальных высказываний на материале современного японского языка, придя к выводу о том, что в нем имеются четыре типа эвиденциальности: сенсорная, инферентивная, репортативная и перфектная, — и проанализировала специфику этих типов.

На секции **грамматической семантики** было сделано два доклада. Е. В. П е р е х в а л ь с к а я (Санкт-Петербург) рассказала об одной стратегии выражения таксисных значений в южных мандах, заключающейся в том, что таксисные значения передаются конструкциями с глаголами движения (приближения или удаления) либо нахождения в определенной точке пространства, а смысловой глагол выражается номинализацией «действие → место действия». Выступление А. Д. Д а у г а в е т (Санкт-Петербург) было посвящено развитию лексических и грамматических значений полисемичного латышского глагола *tikt* ‘добираться, получать, становиться, ...’, которое было исследовано на материале корпуса латышского языка и интернет-источников.

На секции **общего языкознания** были представлены доклады, посвященные анализу различных направлений научной деятельности Ю. С. Маслова. В. М. М о к и е н к о (Санкт-Петербург) обратился к наследию Маслова в области фразеологии (в том числе его наблюдениям по поводу «межнациональных» фразеологизмов и необходимости критического отношения к возможностям этимологизации фразеологизмов) и предложил собственную новую историко-этимологическую интерпретацию фразеологизмов *дело табак* и *во всю ивановскую*. С. А. К р ы л о в (Москва) рассмотрел основные положения во многом оригинальной общесемiotической концепции Маслова, представленной в его статьях и учебнике «Введение в языкознание». О. В. Т р о ф и м о в а (Тюмень) показала, как наблюдения Ю. С. Маслова в области грамматической семантики отразились в лекциях по курсу «Теоретические проблемы грамматики русского языка» Е. А. Белоусовой, как они повлияли на ее лингвистическую концепцию. И. А. О р л о в а (Санкт-Петербург) рассказала о роли, которую играют труды и идеи Ю. С. Маслова (в первую очередь аспектологические) в такой молодой области, как юрислингвистика, изучающая отношение языка к закону. С. Н. Ц е й т л и н (Санкт-Петербург) в докладе «Языковые правила в аспекте речевого онтогенеза» подчеркнула, что понятие «языковое правило», активно употреблявшееся в работах Маслова, должно быть возвращено в систему лингвистической терминологии, особенно в «антропоцентрические» ее области, такие как функциональная лингвистика, психолингвистика, теория освоения языка как второго и лингвистика детской речи.

В докладах были рассмотрены и другие вопросы из разных областей лингвистики. Оживленную дискуссию вызвал доклад Е. В. У р ы с о н (Москва) о наречных предлогах (типа *вокруг* (кого-л. / чего-л.), *далеко от* (кого-л. / чего-л.)), где

обсуждался альтернативный традиционному подход, при котором такие предлоги считаются подклассом наречий. Выступление А. В. Венцова, Е. И. Рихакайнен и Н. А. Слепокуровой (Санкт-Петербург) было посвящено русским гласным и согласным в перцептивном аспекте, исследованном на материале спонтанной речи; был сделан предварительный вывод о том, что основная функция согласных состоит в сохранении перцептивного «каркаса», а гласных — в передаче просодико-эмоциональных компонентов. И. С. Бурукина (Москва) рассказала об имплицитных посессивах в русском языке (имеется в виду отсутствие эксплицитных посессивных выражений типа *мой* при сохранении идеи обладания), которые в контекстах с кванторными выражениями, эллиптическими сокращениями, выделительными *только*, *даже* либо употребляются как связанные переменные, либо должны получать прагматическое прочтение. В докладе Е. Л. Вилнбаховой (Санкт-Петербург) на материале корпусных данных и интернет-источников рассматривалась функционирование в русском языке тавтологий в качестве риторического приема, направленного на формирование положительного образа говорящего. Н. В. Шутемова (Пермь) говорила о возможности применения понятия доминанты в лингвистических (текстологических) исследованиях — при изучении семантической и коммуникативной стороны текста, при исследовании процессов восприятия текста, при анализе поэтического (и вообще художественного) текста, в переводоведении.

На секции **истории языкознания** было представлено четыре доклада. Б. С. Жаров (Санкт-Петербург) рассказал о малоизвестных подробностях биографии датского лингвиста Карла Вернера (1846—1896), связанных с его студенческой поездкой в Россию: как стало известно из его писем, во время годичного пребывания в Санкт-Петербурге Вернер тесно общался со многими российскими учеными, в числе которых были историк А. А. Куник, филологи Я. К. Грот и И. И. Срезневский. В докладе О. И. Фоянковой (Санкт-Петербург) была рассмотрена история изучения русских глагольных приставок в XVII—XIX вв., в том числе изменение терминологии («предлог», «приставка», «префикс») и выделение у приставок словообразовательных и (позднее) грамматических функций. Доклад С. Г. Ильенко (Санкт-Петербург) был посвящен книге Л. Р. Зиндера и Ю. С. Маслова «Л. В. Щерба — лингвист-теоретик и педагог» (1982) как одновременно характеризующей его научное наследие и представляющей оригинальную творческую личность ученого. Л. Б. Карпенко (Самара) в докладе о русской

правовой терминологии аргументировала точку зрения, согласно которой анализируемая терминология имеет не только собственно восточнославянские, но также и церковнославянские истоки.

На секции **славистики** был представлен ряд докладов, посвященных болгаристике — одной из основных областей научных интересов Ю. С. Маслова. Некоторые из выступлений непосредственно соотносились с деятельностью юбиляра. Так, З. К. Шанова (Санкт-Петербург) прочитала доклад о Болгарии и болгарском языке в жизни Маслова, в котором отразила становление ученого как болгариста, и обратила внимание на значение его работ для лингвистической типологии и общей аспектологии. Е. Ю. Иванова (Санкт-Петербург) проанализировала более периферийный аспект научных интересов Маслова, связанный с артиклевой системой болгарского языка, и подчеркнула тщательность описания артиклевой системы в работах исследователя и типологическую значимость его выводов, соотнес их с современными теориями. М. М. Кондратенко (Ярославль) в докладе «Семантические оппозиции в болгарской диалектной хронимии» рассмотрела противопоставление статического (циклического) и динамического (относительного) времени, а также противопоставления рассматриваемого семантического класса по признакам «большой / маленький», «мужской / женский», «рабочий / нерабочий».

На конференции также прозвучали доклады, посвященные другим славянским языкам. А. А. Новик (Санкт-Петербург) изложил результаты исследования мифологической лексики, собранной на территории Украины в селах с албанским, болгарским, гагаузским, русским и украинским населением, обратив особое внимание на мифологических персонажей, угрожающих людям, на демонов, предсказывающих судьбу, а также на практики, связанные со глазом. В выступлении О. В. Блиновой (Санкт-Петербург) на материале «западнополесского письменного языка» анализировалась дистрибуция предикативного имени, расширенная по сравнению с окружающими литературными языками, что, вероятно, является приемом, направленным на увеличение дистанции между ними и исследуемым идиомом. Е. Э. Пчелнцева (Украина / Санкт-Петербург) сделала попытку объяснить уменьшение количества отглагольных имен действия с запада на восток в польском, украинском и русском языках с помощью анализа актуальной семантики соответствующих глаголов. О. С. Плотникова (Москва), исследовав массив словенских текстов XVI в., пришла к выводу о том, что соотношение способов выражения

значения будущего времени в словенском обусловлено естественной эволюцией языка.

В последний день конференции была организована **постерная** секция, на которой были представлены доклады на разные темы. А. С. Баранова (Новосибирск) продемонстрировала, каким образом в словарях новых слов русского языка дается описание родовой характеристики недушевленных несклоняемых существительных. В докладе Т. Ю. Вавиной (Пермь) обсуждалась роль различных языковых единиц (лексических, словоизменительных, синтаксических) по отношению к модально-коммуникативному аспекту семантики предложения — «модусу» по Ш. Балли. А. Ю. Гордиенко (Москва) на примере нескольких английских лексем показала, каким образом контекстный анализ может использоваться в качестве вспомогательного инструмента в семантических исследованиях. Совместный доклад М. В. Зиминной, М. В. Ополониной и Е. А. Якимовой (Иваново) был посвящен частеречной принадлежности слов *nicht* и *kein* в немецком языке; было предложено относить обе единицы к логическим частицам. Н. В. Карева и М. Л. Сергеев (Санкт-Петербург) в совместной работе проанализировали теоретические формулировки и представление глагольных парадигм в «Новой французской грамматике» В. Е. Теплова (1752 г.), являющейся переводом анонимной немецкоязычной

грамматики. Н. В. Кузнецова (Тюмень) показала, что в русском языке коннектор *a tak* во многих случаях выступает как средство выражения оценки значимости/незначимости явлений. М. Д. Рыжикова (Симферополь) посвятила доклад понятию лаудации (похвалы), рассмотрев ее виды по степени формальности, подготовленности, обязательности, информативности и другим параметрам и определив возможные аспекты ее дальнейшего изучения. В докладах О. А. Сулеймановой (Москва) и Д. Д. Холодовой (Москва) рассматривались предикаты «бесперспективного протекания» (в терминологии Ю. С. Маслова; ср. ‘гулять’, ‘спать’, ‘читать’) и предполагаемые особенности их сочетаемости в русском и английском языках. Д. Хоригути (Япония) провел сопоставительный анализ глагольного вида в латышском и русском языках и сделал вывод, что в латышском словообразование играет более значительную роль для видовой системы, чем в русском.

В заключение, подводя итоги конференции, к участникам и слушателям обратились председатель и заместитель председателя Программного комитета Л. А. Вербицкая и Е. В. Горбова. Они отметили разнообразие тем докладов, плодотворность состоявшихся научных дискуссий, активное участие в конференции молодых исследователей, а главное, неугасающий интерес к личности выдающегося лингвиста Ю. С. Маслова.